

САМАЯ СТРАННАЯ ЭКСКУРСИЯ

КАК ПРОШЛА ЮБИЛЕЙНАЯ ШИРЯЕВСКАЯ БИЕННАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Это случается раз в два года. Все начинается с простого - к Ширяевской пристани причаливает «Москва». С этого момента село становится самым необычным местом Самарской области. И причина кроется не в мистических штольнях, удивительной природе, какой-то уникальной вишне или истории про репинских «Бурлаков на Волге». Нет. В этот день Ширяево становится местом, где создается искусство.

Ксения ГАРАНИНА

ДЕНЬГИ И ГОЛУБИ

В этом году с кораблика на пристань первой вышла индианка в черных одеждах с длинным белым полотном, раскрашенным черной краской. Это Пьяли Гош со своим перформансом «Дочь Волги, моя Раса Рекха». За Пьяли на причал высыпалась толпа гостей биеннале. Среди них легко было узнать привычную галерейную публику. Сразу стало ясно, что чужих людей здесь нет, только свои. Поэтому следующий перформанс, где немецкий художник Стефан Кеппель предлагал всем сначала поздороваться, а потом прикоснуться друг к другу, воспринимался очень легко.

Не успели зрители войти в ритм биеннале, как творческое движение «Ночь» предложило тысячу рублей и билет на лодку тому, кто готов уплыть в Самару прямо сейчас. Желающих оказалось совсем немного. Можно сказать, девушки просто уговорили одну даму посодествовать им в этом перформансе.

На протяжении всего биеннале художницы из «Ночи» появлялись в толпе зрителей, размахивали пачкой денег и предлагали какое-то безумное занятие - перейти болото, сесть в крапиву, поцеловать неизвестного, съесть сто рублей. Не очень понятно, где тут тема «Ликование» или хотя бы понимание, что за люди приезжают на Номадическое шоу... Девушек явно выручали знакомые, сглаживая неловкий момент. Не столько ради денег, но ради искусства и понимания, что шоу должно продолжаться.

Трудно было понять и перформанс Джини Сан Андрес Чоррес из Эквадора, когда из клеток просто выпускали голубей. Многие зрители даже не заметили этого представления. Благо, вскоре снова появилась знакомая Пьяли с белым полотном и попросила зрителей принять участие в ее арт-проекте - отнести ткань к воде. В итоге получился красивый образ.

УЖАС И СЧАСТЬЕ

Следующей точкой на карте шоу стало озеро, где свою работу представила Олеся Мюнд из Эстонии. Она в своем искусстве изучает тему существования лю-

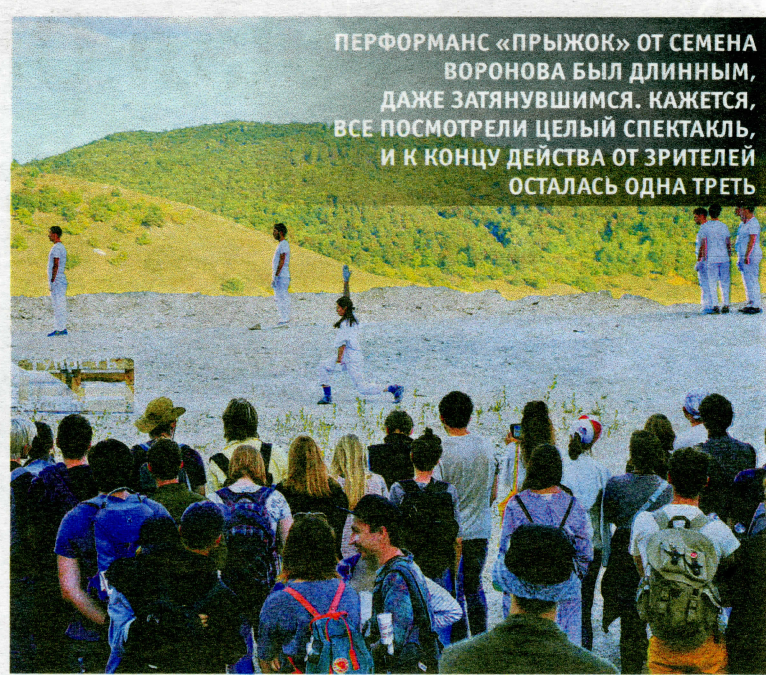
дей в постсоветском пространстве - историческую память. Через образ рождения и преодоления она показывала, как человек может трансформироваться в нечто новое и свободное.

Дальше был аттракцион. Самарские художники Олег Захаркин и братья Якунины предлагали почувствовать тему ликования на себе. Для этого они построили целый конвейер - эшафот, где ты сначала оставлял отпечаток своего лица, потом поднимал или спускал флаг и, получая толчок от художника, валился на мягкий матрас в высоту полуметра. После тебя ждал якобы банкомат, повторяющий «плати или поплатишься». Все это под феерическую музыку. Рядом с аттракционом можно было зайти в дом и увидеть инсталляцию от транс-культурного проекта «Шибболет» и попробовать ароматы от французского художника Янниса Овакеды - он собирал травы и делал из них духи, все на основе ширяевских ингредиентов.

Совсем с другой стороны к теме ликования подошли американские художники Antibody Corporation и Burning Orchid. Они в своей работе изучали не радость, а ужас, заменили плюс на минус, веселье превратили в кошмар, конвертировали понятие освобождения в убийство. Смех они преобразовали в хохот, но в итоге все равно получили ликование. «Хохот», наверное, одна из самых сложных работ на этой биеннале, и потому самая запоминающаяся. После американского перформанса воспринимать остальное было тяжело. Дальше у зрителей хватило сил посмотреть разве что еще одно выступление - «Явление Природы, или 99 пейзажей с деревом» Андрея Кузькина. Свой перформанс он представлял совместно с самарскими художниками, поэтому на небольшой песчаной косе появилось сразу три фигуры вверх ногами.

Потом была большая экспозиция в доме от итальянского художника Стефано Бергамо. После американских пожаров и голых деревьев соединение современных образов с античными и ироничное обращение с выставочным пространством не оставляло сильных впечатлений. Как и, впрочем, было трудно следующим художникам - Марселя Вердье и Виргинии Рочетти с видеопроектom «Что есть счастье? Совершенное блаженство». Когда зрители подошли к местному Дому культуры, где должен был крутиться фильм, время приближалось уже к трем, и чувствовалась эмоциональная усталость от всех предыдущих перформансов. Сразу после яркой и продуманной видеоработы французом опытные зрители стали расходиться по кафе, а самые ответственные, тяжело вздохнув, отправились дальше. Именно

СОВСЕМ С ДРУГОЙ СТОРОНЫ К ТЕМЕ ЛИКОВАНИЯ ПОДОШЛИ АМЕРИКАНСКИЕ ХУДОЖНИКИ ANTIBODY CORPORATION И BURNING ORCHID. В СВОЕЙ РАБОТЕ ОНИ ИЗУЧАЛИ НЕ РАДОСТЬ, А УЖАС, ЗАМЕНИЛИ ПЛЮС НА МИНУС, ВЕСЕЛЬЕ ПРЕВРАТИЛИ В КОШМАР

ПЕРФОРМАНС «ПРЫЖОК» ОТ СЕМЕНА ВОРОНОВА БЫЛ ДЛИННЫМ, ДАЖЕ ЗАТЯНУВШИМСЯ. КАЖЕТСЯ, ВСЕ ПОСМОТРЕЛИ ЦЕЛЫЙ СПЕКТАКЛЬ, И К КОНЦУ ДЕЙСТВА ОТ ЗРИТЕЛЕЙ ОСТАЛАСЬ ОДНА ТРЕТЬ

КУЛЬМИНАЦИЕЙ ШОУ СТАЛ ЗВУКОВОЙ ПРОЕКТ-ИНСТАЛЛЯЦИЯ FONTANA MIX ОТ МОСКОВСКОГО АНСАМБЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ

В ЭТОМ ГОДУ С КОРАБЛИКА НА ПРИСТАНЬ ПЕРВОЙ ВЫШЛА ИНДИАНКА В ЧЕРНЫХ ОДЕЖДАХ С ДЛИННЫМ БЕЛЫМ ПОЛОТНОМ, РАСКРАШЕННЫМ ЧЕРНОЙ КРАСКОЙ. ЭТО ПЬЯЛИ ГОШ СО СВОИМ ПЕРФОРМАНСОМ «ДОЧЬ ВОЛГИ, МОЯ РАСА РЕКХА»

тогда и появилась работа одного из самых именитых художников биеннале Ербосына Мельдибекова - юрта с историей про казахстанского президента.

УСТАЛОСТЬ И СМЕХ

Когда комиссар биеннале Роман Коржов предупредил, что сейчас всем придется идти далеко и быстро, в глазах некоторых зрителей стало проглядывать легкое отчаяние. Но буквально через несколько метров появился художник Шарль-Антуан Блез Метивье, радостно прыгающий под музыку группы «Мираж» с бесплатными бутылочками воды и указывающий на надпись «еще чуть-чуть» - возможно, один из самых простых, но точно самый актуальный перформанс биен-

нале. А дальше - длинная дорога и даже подъем в гору. По пути встретилась скандинавская художница Кайса Хааген. Она огородилась сеткой и месила сахар с водой, потом размазывала сахар по себе и слизывала его. Ее перформанс назывался «Это не так просто, когда тяжело». Хотя эта фраза больше подходила к чувствам зрителей, ведь шел уже восьмой час шестых.

Как раз к этому времени вручать движение «Ночь» выпало галеристу и художнику Сергею Баландину - он за 800 рублей поднял в гору кучу рюкзаков. Интересно, что в этом году он не попал в число официальных участников биеннале, но был одним из самых активных, участвовал в нескольких перфор-

мансах - попробовал себя в роли дерева и носильщика.

После зрителей ждал длинный, откровенно говоря, затянувшийся перформанс «Прыжок» от Семена Воронова. Кажется, все посмотрели целый спектакль, и к концу действия от зрителей осталась одна треть. Даже Мария Крючкова на лошади со своей работой «Скачка», появлявшаяся как призрак перед каждым представлением, куда-то пропала.

Кульминацией Номадического шоу стал звуковой проект-инсталляция Fontana Mix от Московского ансамбля современной музыки. Музыканты исполнили импровизацию не в штольнях, как это анонсировалось, а в «развалине» недалеко от причала.

И вот «Москва» отправлялась обратно в Самару. Следующий творческий десант будет только через два года. А пока на корабле - пили и пели. Именно здесь ликование нашло свою пиковую точку.